

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ И ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК ИМЕНИ Г.Н. ПРОЗРИТЕЛЕВА и Г.К. ПРАВЕ

МУЗЕЙ КАК ХРАНИТЕЛЬ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

**Научный альманах,
посвящённый 120-летию со дня основания
Ставропольского государственного музея-заповедника
им. Г.Н. Прозрителева, Г.К. Пправе**

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

**FROM THE HISTORY OF THE NORTH
CAUCASIAN PEOPLES CULTURE**

ВЫПУСК 19 – 20

СТАВРОПОЛЬ – 2026

УДК 316.722:7.031.18:7.033/.036:902:908:930:947

ББК 71.1:63.2/.3/.4(2)

И 32

Редакционная коллегия:

Ю.А. Прокопенко (*ответственный редактор*), д.и.н., профессор кафедры философии и этнологии ГИ ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

С.Н. Малахов (*зам. ответственного редактора*), к.и.н., старший научный сотрудник ГБУ «Институт истории и археологии РСО-Алания» (г. Владикавказ)

А.Л. Пелих, д.и.н., профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир)

Ю.Ю. Клычников, д.и.н., профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ «Пятигорский государственный лингвистический университет» (г. Пятигорск)

Б.А. Раев, к.и.н., старший научный сотрудник археологической лаборатории, Южный научный центр РАН (г. Ростов-на-Дону)

И 32 **Музей как хранитель историко-культурного наследия территории Северо-Кавказского региона. Научный альманах, посвященный 120-летию со дня основания Ставропольского государственного музея-заповедника им. Г.Н. Прозрителева, Г.К. Праве. Из истории культуры народов Северного Кавказа** [Текст]: сборник научных статей / коллектив авторов; под ред. д-ра ист. н., доц. Ю.А. Прокопенко, к-та ист. н. С.Н. Малахова. – Ставрополь: Печатный Двор, 2026. – Вып. 19 - 20. – 536 с.; ил.

ISBN 978-5-6055162-2-4

Статьи сборника посвящены истории Ставропольского государственного музея-заповедника им. Г.Н. Прозрителева, Г.К. Праве и истории культуры народов Северного Кавказа в археологическом, культурологическом, этнографическом и краеведческом аспектах.

Издание рассчитано на научных работников, преподавателей, студентов, широкую аудиторию читателей.

Издание осуществлено при поддержке Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г.Н. Прозрителева, Г.К. Праве.

УДК

316.722:7.031.18:7.033/.036:902:908:930:947

ББК 71.1:63.2/.3/.4(2)

ISBN 978-5-6055162-2-4

© Авторский коллектив, 2026

© Печатный Двор, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии.....	6
---------------------	---

Раздел I.

СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК ИМ. Г.Н. ПРОЗРИТЕЛЕВА, Г.К. ПРАВЕ И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

Охонько Н. А.

Ставропольский государственный музей-заповедник: у истоков создания (1904 – 1927 гг.).....	8
---	---

Гордылева М. Ю.

«Золотое десятилетие» в развитии краеведения Ставрополя на примере работы Музея Северного Кавказа.....	23
---	----

Еремеева Н. Н.

Формирование и развитие сети филиалов Ставропольского государственного музея-заповедника (1928 – 2025 гг.).....	28
--	----

Гальфингер Н. А.

Ставропольский музей в 1936 – 1938 гг. Эпизоды трагических лет.....	37
---	----

Кравцова С. Л.

Археологическое собрание Ставропольского Государственного музея-заповедника. К 120-летию основания музея.....	52
--	----

Гордиенко А. Б.

Формирование этнографических коллекций Ставропольского государственного музея-заповедника и его экспедиционная деятельность.....	74
--	----

Волокитин В. В., Титов В. В.

История формирования палеонтологической коллекции Ставропольского государственного музея-заповедника	88
---	----

Карагодин Е. В.

Научно-исследовательская работа Ставропольского государственного музея-заповедника в его изданиях и публикациях сотрудников.....	106
---	-----

Савенко С. Н.

Роль сотрудников Ставропольского государственного музея-заповедника и других музейщиков края в изучении и использовании объектов Азово-Моздокской и иных кавказских оборонительных линий конца XVIII – середины XIX в. Результаты и перспективы (к 120-летию СГМЗ им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве).....	118
---	-----

<i>120 лет в истории. Годы и факты.....</i>	146
--	------------

Раздел II.**АРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И
СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ
И ПЕРИОДА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА*****Бурков С. Б.***

- Черты майкопской культуры в погребениях начального этапа средней
бронзы из Чечни..... 168

Белоусов А. В.

- Керамика финальной бронзы и раннего железного века
поселения Неберджай–I..... 183

Калмыков А. А., Колесниченко К. Б.

- Рыболовные принадлежности из памятников предскифского времени
на территории Ставрополя и его ближайшей округи..... 210

Прокопенко Ю. А., Рудницкий Р. Р.

- Украшения кобанской культурно-исторической общности
из могильника № 1 Томузловского городища..... 224

Новичихин А. М., Смекалова Т. Н.

- Комплекс кавказских бронз с полуострова Абрау: результаты
междисциплинарного исследования..... 243

Туаллагов А. А.

- Бронзовая голова из Нара..... 250

Вольная (Керцева) Г. Н., Кандаки Д. А.

- Скифский акинак из Пицундского историко-археологического музея
Республики Абхазия..... 266

Мошеева О. Н.

- О символике цветов в ожерельях номадов Нижнего Поволжья
VI в. до н.э. – начала IV в. н.э..... 270

Ковалевская В. Б.

- Теоретические проблемы смены и развития археологических культур
по данным Предкавказья и евразийских степей
I тыс. до н.э. – I тыс. н.э..... 301

Тихонов Н. А.

- Статистическое исследование керамики поселений Скалистого хребта
Северо-Западного Кавказа..... 314

Яценко С. А.

- Царские тамги / нишан Боспора..... 323

Раздел III.**АРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И
СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ*****М. Лежак Габриэлла***

- Связи между элитами Карпатского бассейна и
Кубано-Кавказского региона в раннем средневековье..... 354

Пьянков А. В., Бабиец А. И.	
О субератных подражаниях солиду императора Константина V (741 – 775 гг.) из Дагестана.....	366
Охонько Н. А.	
Семантика изображений парных собак на Кяфарском мавзолее.....	373
Пикалов Д. В., Пикалова В. С.	
К проблеме интерпретации сакральных символов средневекой Алании.....	387
Ендольцева Е. Ю.	
Каменные алтарные преграды периода Абхазского царства: новые данные (по материалам полевых исследований 2023 и 2025 гг.).....	393
Круглов Е. В., Дьяченко А. Н.	
Курган № 2 группы Южный–84.....	405

Раздел IV.

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ

Агоч Гергей	
Карачаево-балкарская лиро-эпическая поэма «Бийнёгер» и ее венгерские параллели.....	442
Есипенко Л. М.	
Кубанский войсковой музей в жизни первого заведующего К.Т. Живило. К 170-летию со дня рождения.....	457
Назарова И. М.	
Почтовая карточка как исторический источник (на примере открыток из фондов Ставропольского государственного музея-заповедника).....	484
Фоменко В. А.	
К биографии археолога и историка-медиевиста В.А. Кузнецова (период с 1927 по 1964 гг.).....	493

Раздел V. ХРОНИКА. ДИСКУССИИ

Кравцова С. Л.	
Аннета Леонидовна Нечитайло – археолог и музейщик. К 90-летию ученого.....	500
Охонько Н. А.	
Критика новой трактовки даты основания г. Ставрополя.....	508
Сведения об авторах	524
Авторский указатель за 2006 – 2026 гг.	526
Список сокращений	534

УДК 902.1/3:903 2/4

А.В. Белоусов

КЕРАМИКА ФИНАЛЬНОЙ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ПОСЕЛЕНИЯ НЕБЕРДЖАЙ-1

Аннотация. Статья посвящена описанию керамической коллекции эпохи финальной бронзы и раннего железного века поселения Неберджай-1. Материалы представлены по комплексам, чтобы нагляднее показать взаимовстречаемость типов керамики и орнаментальных мотивов. Также приведена таблица с подробным описанием особенностей приведенных в иллюстрациях фрагментов и включенных в них примесей. Проводится аналоговое сравнение с соседними регионами, которое показывает тесную взаимосвязь морфологических форм сосудов с материалами Южного Кавказа и сопредельными территориями Восточной Анатолии, и Северо-Западного Ирана, а также приморской частью Северного Причерноморья, прежде всего, памятниками Кизил-Кобинской культуры и кобяковскими памятниками Нижнего Дона. Что говорит нам о тесных коммуникациях в регионе, основанных на морском сообщении, приводивших к распространению «идей».

Ключевые слова: керамика, финальная бронза, ранний железный век, поселение, Северо-Западный Кавказ.

A.V. Belousov

CERAMICS OF THE FINAL BRONZE AND EARLY IRON AGES FROM THE SETTLEMENT OF NEBERDZHAY-1

Summary. This article describes the ceramic collection from the Final Bronze Age and Early Iron Age at the Neberdzhai-1 settlement. The materials are presented by assemblages to more clearly demonstrate the interrelationships of pottery types and ornamental motifs. Also provided is a table with a detailed description of the features of the fragments shown in the illustrations of fragments and the impurities included in them. The analogical comparison with neighboring regions is conducted, which shows a close relationship between the morphological forms of the vessels and materials from the South Caucasus and the adjacent territories of Eastern Anatolia and Northwestern Iran, as well as the coastal part of the Northern Black Sea region, primarily the Kizil-Koba culture sites and the Kobyakovo sites of the Lower Don. This speaks to the close communications in the region based on maritime travel, which led to the spread of "ideas".

Keywords: pottery, Final Bronze Age, Early Iron Age, settlement, Northwest Caucasus.

Поселение Неберджай-1 расположено в Крымском районе Краснодарского края, впервые было выявлено в результате разведочных работ в 2014 г. (рис. 1), размеры памятника составляют 125 × 215 м, расположен он на возвышенном участке окаймленном изгибом старого русла реки Неберджай. В следующем, 2015 г., под руководством В.В. Трубникова (ЗАО «ОКН-проект») были проведены охранно-спасательные археологические раскопки участка

памятника площадью 4260 м², попадавшего в зону хозяйственного освоения. В результате исследования участка было выявлено несколько хронологических горизонтов: раннего бронзового века, финальной бронзы – раннего железного века и античной эпохи²⁹.

В данной публикации мы введем в научный оборот керамическую коллекцию финальной бронзы и раннего железного века. Для данного региона представление об этом периоде еще только формируется, а материалы многих исследованных памятников либо еще не опубликованы, либо опубликованы частично. Поэтому в иллюстративной части находки распределены нами не по типам, как мы будем вести повествование, а по закрытым комплексам, чтобы нагляднее показать их взаимовстречаемость.

Одной из уникальных находок памятника является маслобойка (рис. 2, 1), корпус сосуда ассиметричен, с одной из сторон имелись прилепы вертикальной ручки. Так же имелись фрагменты носика, но их не удалось разместить на сосуде при реконструкции, внешний диаметр его отверстия – 2,5 см, внутренний – 3,0 см.

На Восточном Кавказе маслобойки (нехра) известны еще с периода раннего бронзового века (*Нариманов*, 2000), но аналогичные по морфологии представленному сосуду находки на Кавказе станут известны во 2-й половине II тыс. до н.э. – начале I тыс. до н.э. Целые маслобойки найдены на поселении Сабечдави на территории Грузии (*Guarducci*, 2019, fig. 652A), а также на могильниках Зеямчайский и Товузчай I Азербайджана. Наибольший интерес представляют находки маслоек из погребения 72 Зеямчайского могильника, для которого получены калиброванные радиоуглеродные даты 1420 – 1250 гг. до н.э., и погребения 8 датированного аналогичным методом 880 – 790 гг. до н.э. (*Мусеибли, Наджафов*, 2019, с. 160, рис. 13; 89; *Мусеибли и др.*, 2021, рис. 33; 48; 60).

Еще одна интересная находка, это сосуд с резко выделенными плечиками (рис. 7, 1), он орнаментирован прочерченными свисающими треугольниками и прямыми линиями, окаймленными зубчатым штампом. Морфологически идентичные сосуды определяется на Южном Кавказе как пифосы, многие из которых также имеют прочерченный орнамент. Они станут известны на памятниках Восточной Грузии и Армении начиная с XV – XIV вв. до н.э., пифосы с резко выделенными плечиками будут также известны на территории Грузии и в античное время (*Белоусов, Федосов*, 2024, рис. 9, 8–9, 29; *Gamkrelidze*, 2021, p. 599–600, pl. I–II; *Guarducci*, 2019, fig. 622A).

К более распространенным на Северном Кавказе находкам относятся биконические корчаги с раструбным горлом (рис. 9, 6; 10, 1), которые на поселении известны только находками из культурного слоя. Биконические сосуды будут широко распространены на территории Кавказа и Северо-Западного Ирана еще со 2-й половины II тыс. до н.э., а с рубежа II – I тыс. до н.э. на территории Северо-Западного Ирана и Восточной Анатолии распространятся корчаги морфологически идентичные находке из поселения Неберджай-1 (*Белоусов, Федосов*, 2024, с. 62, рис. 9, 16–18; *Bilgi*, 1991, fig. 02, 6; *Danti, Cifarelli*, 2015, fig. 20). В Северном Причерноморье появление биконических корчаг фиксируется с раннечернолесского периода, а в Крыму, на памятниках Кизил-Кобинской культуры, они также будут известны в период с конца X до 1-й половины VIII вв. до н.э. (*Кравченко*, 2010, с. 86, рис. 170; *Фидельский*, 2015, рис. 14, 21–22), но широкое распространение на Северном Кавказе они получают уже в раннескифский период (*Маслов и др.*, 2024).

²⁹ Материалы раннего железного века были частично рассмотрены в предварительной публикации 2019 г. (*Трубников, Иванов*, 2019).

Горловина корчаги цилиндрической формы из ямы 78 (рис. 10, 3), данное оформление горла характерно для разных типов сосудов Восточного Кавказа и Северо-Западного Ирана уходящих в глубь бронзового века, где они будут широко распространены вплоть до VII в. до н.э. (Гусейнова, 1989, табл. VIII, 2, 5; Danti, 2013, fig. 17, 11; 2019, fig. 6. 10). В Северном Причерноморье такие корчаги начнут фиксироваться с VIII – VII вв. до н.э., на Северо-Западном Кавказе корчаги с аналогичным оформлением горловины будут происходить из материалов раннего железного века могильника Фарс, а более позднее время, в VI – V вв. до н.э., будут представлены и на могильниках Центральной Кубани (Лесков, Эрлих, 1999, рис. 7, 7; 38, 2; Лимберис, Марченко, 2012, рис. 11, 15–16; 12, 1–4; Лукьяшко, 2012, с. 130–133 табл. СХСII, 3; СХСIII, 4).

Интересна находка верхней части корчаги с горловиной воронковидной формы из ямы 34 (рис. 6, 1). Ближайшая аналогия ей известна из погр. 3 могильника Ясеновая поляна (Эрлих, 2005, рис. 116, 1). Появление же таких корчаг в кобанской культуре В.И. Козенкова отнесла к более позднему периоду, VI – V вв. до н.э. (Козенкова, 1982, с. 72, табл. XLVI, 11), аналогичную датировку имеет и находка на территории Крыма (Кравченко, 2010, рис. 114, 5). На Нижнем Дону такая же корчага известна из поселения Хапры (Потапов, 2010, рис. 59, 7), который, как мы считаем, должен относиться к раннему железному веку. В целом это не характерная керамика для Кавказа, но на территории Северо-Западного Ирана такие крупные сосуды были широко распространены еще с периода MB III (XVI – сер. XV вв. до н.э.), где будут бытовать и в начале I тыс. до н.э., такие венчики были на сосудах как с шаровидным туловом, так и биконическим (Danti, 2013, fig. 17.2, A–B; 17.3, A; 17.14, F). Во всех приведенных случаях, на Северном Кавказе и Крыму, корчага имела шаровидное тулово, судя по сохранившемуся фрагменту находка из поселения Неберджай-1 тоже должна была иметь такую морфологию тулова.

К крупным сосудам, очевидно также корчагам, относятся фрагменты стенок с многоярусными горизонтальными линиями косых насечек, формирующих елочный орнамент (рис. 9, 7–9). Подобный орнамент встречается географически довольно широко, поэтому мы ограничимся лишь упоминанием находок из соседнего региона. Аналогичная орнаментация известна на стенках сосудов из верхнего слоя поселения Ноаххаму в Центральной Колхиде, который сейчас датируется началом I тыс. до н.э. – VIII в. до н.э., а также среди находок пифосов городища Вани VI – IV вв. до н.э. (Куфтин, 1950, рис. 48; Колхидская керамика..., 1981, рис. 28, 37; 38, 85; 40, 82).

Известны находки фрагментов стенок крупных сосудов с валиковой орнаментацией (рис. 2, 3; 5, 13; 8, 10; 9, 16, 25), все они относятся к верхней части тулова. Валики гладкие или орнаментированы косыми насечками. Некоторые фрагменты сочетают горизонтальные и вертикальные композиции. Сосуды, орнаментированные валиками, появляются на Кавказе в середине II тыс. до н.э. продолжают бытовать они и в античную эпоху, нами приводилось подробное описание их географии и хронологии поэтому подробно на них мы останавливаться не будем (Белоусов, Федосов, 2024).

Фрагменты корчаг с пластичной (рис. 5, 10; 8, 18), а также совмещенной пластичной и резной орнаментацией, в виде шишковидных налепов, находят аналогии в Северном Причерноморье, прежде всего на памятниках Кизил-Кобинской культуры. Хронологическая позиция крымских находок не ясна и может относиться к доантичным или античным периодам (Сенаторов, 2001, рис. 18, 6; 32, 1).

Интересны два шаровидных сосуда со сформированным уступом при переходе с плечиков к горловине с незначительно выделенным венчиком из ям 28 и 174 (рис. 4, 5; 5, 1, 4). Подобные сосуды известны в белозерской и чернолесской культурах (Ванчуглов, 1990, с. 65, рис. 26, 15; Фидельский, 2015, рис. 19, 14, 18), а также памятниках кобьяковского типа (Шарафутдинова, 1980, табл. I; II, 11; III, 9). В Северной Колхиде серией находок они представлены на Тамышском поселении XIV – VII вв. до н.э. (Габелия, 2014, с. 67, табл. XXX, 8–10). На Южном Кавказе аналогичные находки происходят из могильника Талин погр. 85 (XI/X – конец X вв. до н.э.) и из слоя поселения Цахкаовит, хронология которого определена серией радиоуглеродных дат VIII – V вв. до н.э. (Badalyan et al., 2016, fig. 33, k; Ավինիցի, Ավինիցի, 2006, ս. 55). Еще нам известны находки из станции³⁰ Мурат тепе в Восточной Анатолии, относимая к периоду MIA (IX – VII вв. до н.э.) (Danışmaz, 2021, lev. 9, 92), а также из поселения ахеменидского периода Яник тепе на Северо-Западном Иране (Summers, Burney, 2012, fig. 14, 1). На наиболее географически близких нам памятниках Кизил-Кобинской культуры, аналогичное оформление различных сосудов будет широко распространено среди находок, датируемых от финальной бронзы вплоть до IX – 1-й половины VIII вв. до н.э. (Кравченко, 2010, с. 86). Известны такие сосуды будут и на памятниках бронзового века Северо-Восточного Кавказа, но их период бытования, как нам кажется, сейчас требует уточнения (Эпоха бронзы ..., 1994, табл. 87, 24; 94, 8; 98, 3, 6, 11).

Аналогичный уступ имеет и небольшой горшок, происходящий из ямы 28 (рис. 5, 7), прямые аналогии которому известны среди находок Симферопольского поселения, датируемые VIII – VII вв. до н.э. (Крис, 1981, табл. 13, 8–9, 11). Наиболее ранние находки нам известны на Восточном Кавказе, где два сосуда из погребения 4 могильника Гараджамирили будут датированы ранним этапом позднебронзового века (Гусейнова, 2011, с. 58–59, табл. XII, 2–3), а, к примеру, на памятниках Восточной Анатолии они будут распространены уже в XII – X вв. до н.э. (Guarducci, 2019, fig. 333A; 335A). Но более известны они будут на территории Южного Кавказа, где получают распространение в финале Лчашен-Мецаморской культуры (середина VIII – середина VII вв. до н.э.), также они представлены среди находок поселений Северо-Западного Ирана. Ст. Кролл отнесет их бытование к VIII в. до н.э. (Avetisyan, 2009, fig. 8, 1–2; Kroll, 1976, s. 116, 118; Ավինիցի, Ավինիցի, 2006, ս. 108, 1–2).

У горшка с горизонтальной линией косых насечек из ямы 166 (рис. 6, 12) не сохранилась донная часть, но по сколам, очевидно, сосуд имел немного приподнятое дно. Аналогии такому сосуду так же известны на памятниках Кизил-Кобинской культуры с периода финальной бронзы до VII – 1-й половины VI вв. до н.э. (Кравченко, 2010, рис. 161–163).

Серией находок представлены амфоры с уплощенными гофрированными ручками (рис. 3, 1, 4, 8; 4, 2, 7; 5, 5; 8, 1, 13). Такие амфоры появляются на Кавказе в период XII – X вв. до н.э. и будут известны вплоть до V в. до н.э. Исследователями считается, что они происходят от кипрских амфор, появившихся во 2-й половине III тыс. до н.э. и распространившихся в Восточном Средиземноморье во II тыс. до н.э., и лишь в конце тысячелетия они станут известны на Южном Кавказе. Ближайшая

³⁰ Дорожные станции (wabartums) получили распространение на Ближнем Востоке во II тыс. до н.э. Это значительные по размерам здания, состоящие из нескольких комнат, располагались они на торговых путях и предназначались для обслуживания коммуникаций (Veenhof, 2010, p. 45), такие станции активно использовались и в ахеменидский период. Мурат тепе располагалось на дороге, связывающей Урарту и постхеттские царства Центральной Анатолии.

аналогия им известна на Геленджикской стоянке, которая отличается лишь отсутствием лощения (Белоусов, Федосов, 2024, с. 67, рис. 5, 535–20; 10, 9, 14; Мусеибли, Наджафов, 2019, рис. 122, 5).

Помимо гофрированных ручек известны находки, орнаментированные двумя или четырьмя валиками (рис. 3, 6–7; 7, 3). Такие ручки будут известны на поселениях Восточной и Юго-Восточной Анатолии 2-й половины II тыс. до н.э. (Guarducci, 2019, fig. 268A; 282A; 460A). Помимо этого, морфологически идентичные ручки известны на памятниках поздней Сахарны Среднего Поднепровья относимые к рубежу IX – VIII – I-й половине VIII вв. до н.э. (Кашуба, 2001–2002, с. 258, рис. 4). Проследить влияние не представляется возможным, во многом ввиду невозможности реконструировать сами сосуды, к которым относятся эти ручки. Отметим только, что В.И. Козенкова указывала не только на наличие связей Кавказа с Передней Азией, для раннего железного века становится характерным и появление инноваций, связанных с гальштатскими культурами, прежде всего с культурой Козия–Сахарна (Козенкова, 2013, с. 24–29).

Отдельно можно остановиться на ручке с двумя валиками, сформированными по краям (рис. 3, 7). Ее особенностью является большая петля при близко расположенных местах прилепов к тулову. Данные ручки хорошо известны на Кавказе и Северо-Западном Иране во 2-й половине II – начале I тыс. до н.э., они крепились к широким и невысоким кружкам или мискам, что и обуславливало близкое нахождение мест прилепов (Куфтин, 1950, рис. 31, 30; Guarducci, 2019, fig. 605A; 661). Но следует отметить, что они продолжают существовать и в более позднее время, например, в Центральном Предкавказье сосуды с аналогичными петельчатыми ручками будут известны в материалах погребений III – I вв. до н.э. (Прокопенко, 2006, рис. 154, 2; 160, 13).

Амфорки с выступающим верхним краем ручки (рис. 3, 5; 4, 8; 10, 4) также зафиксированы в памятниках Кавказа, Северо-Западного и Западного Ирана с периода XIV – XIII вв. до н.э. Распространены они будут вплоть до VIII – VI вв. до н.э. (Гусейнова, 1989, табл. III, 16, 19; VI, 27, 30; XVII, 39; XIX, 11; XXVI, 39, 40, 42; Мусеибли, Наджафов, 2019, рис. 20, 3; Amelirad et al., 2011, pl. 32; Guarducci, 2019, fig. 556A, 660A; Overlaet, 2005, pl. 12, 1).

Можно предположить и наличие кружек (рис. 5, 6, 12; 6, 9), проблема в атрибуции заключается в том, что нам известны на Кавказе и Северо-Западном Иране кружки морфологически идентичные амфоркам, относимые к началу I – начала 2-й половины I тыс. до н.э. (Danti, Cifarelli, 2015, pl. 8e; Gamkrelidze, 2021, p. 602, pl. IV, 2–4, 15; Kakhidze, Shalikadze, 2023, fig. 7). Фрагментированность находок не позволяет сделать каких-либо определенных выводов. Стоит указать еще на находку двух аналогичных кавказским и иранским образцам кружек в селище Дивноморское под Геленджиком, датируемые ранним железным веком (Федосов, Белоусов, 2020, рис. 43, 1–2).

Сосуды орнаментированные горизонтальной линией пуговичных налепов в верхней части тулова (рис. 4, 9; 10, 6), на Северном Кавказе распространены локально в восточном варианте кобанской культуры, где они бытуют еще с конца позднебронзового века, а так же памятниках Центрального Предкавказья (Виноградов, 1972, рис. 43, 4, 7; Прокопенко, 2006, с. 222, 486). На соседних нам памятниках Колхиды аналогичная орнаментация будет распространена на различных типах сосудов в VII – IV вв. до н.э. (Колхидская керамика..., 1981, рис. 4; 5; 11; Лордкипанидзе, 1989, рис. 124, 3). На Северо-Западном Кавказе подобные находки является редкостью, из аналогий автору известны только из селища Дивноморское, относимые нами к

раннежелезному веку. Стоит упомянуть о нахождении такой керамики в Крыму. Из общения с сотрудниками музея Херсонес Таврический удалось узнать, что подобные находки известны среди подъемного материала, собранного в окрестностях Херсонеса Н.М. Печёнкиным и О.Д. Шпаком в конце XIX в., материалы эти не были опубликованы и хранятся сейчас в фондах музея.

Важно отметить, что в яме 78, совместно с фрагментом керамики, орнаментированным пуговичными налепами, находился развал бесшейного шаровидного сосуда, орнаментированного ободом по краю венчика (рис. 10, 2), такие сосуды станут характерны для Западного Закубанья и приморской зоны в VI – IV вв. до н.э. К примеру, такие находки хорошо представлены среди материалов раскопок поселения в Геленджике проведенных Н.А. Онайко (*Онайко*, 1980, табл. XXV, 250–251; XXVI, 249).

Сосуды орнаментированные двойной горизонтальной линией вдавлений (рис. 6, 11; 8, 3; 9, 13) хорошо известны на Кавказе и Северном Причерноморье, частично нами уже затрагивался вопрос их географии и хронологии, поэтому подробно мы на них останавливаться не будем (*Белоусов, Федосов*, 2024, рис. 20). Стоит остановиться лишь на сосуде из ямы 112 (рис. 6, 11), его отличительной особенностью является массивный прилеп в верхней части тулова, имеющий квадратную форму в поперечном сечении. В раннем железном веке на керамике Северного Причерноморья и Кавказа присутствовал разнообразный пластичный орнамент, но эти образцы отличаются от данного экземпляра. Похожие массивные налепы в верхней части тулова, только круглые в поперечном сечении, нам известны среди редких находок поселения Сос Хуюк на севере Восточной Анатолии периода LBA (XV – XIII вв. до н.э.), такими же редкими находками они будут представлены на двух поселениях восточнее оз. Ван и могильника Талин на Южном Кавказе, датированных уже периодом EIA (XII – X вв. до н.э.) (*Guarducci*, 2019, fig. 267A; 300A; 429A; 494A–495A).

С пластичной орнаментацией в виде роговидного навершия на ручке черпаков известны две находки, одна из которых происходит из ямы 40³¹ (рис. 9, 21), вторая из культурного слоя (рис. 9, 27), где навершия были образованы выделенными валиками по краям ручки. Появление их на Западном Кавказе относится к XII – X вв. до н.э., а распространение уже на Северо-Западном Кавказе мы датируем последней четвертью VIII – VII вв. до н.э. (*Белоусов, Федосов*, 2021, с. 106).

Еще одной разновидностью орнаментации ручек черпаков является небольшой конический выступ в верхней части петлевидной ручки, прикрепленной в середине тулова сосуда (рис. 4, 4). Такая орнаментация ручек становится широко распространенной на Кавказе, в Восточной Анатолии и Северо-Западном Иране в периоды EIA и MIA (XII – VII вв. до н.э.) (*Белоусов, Федосов*, 2024, с. 61).

Очевидно, к черпаку относится и тулово сосуда из ямы 2 (рис. 9, 22). Подобные сосуды, со слабо выраженным s-образным венчиком и широким туловом, известны в западном варианте кобанской культуры, например, из погребений раннего железного века могильника Клинь-Яр III (*Белинский*, 2004, с. 65, рис. 152, 1; 218, 1). Известна находка такого сосуда из погр. 24 могильника Келермес, но в целом, на памятниках Центральной Кубани такая форма будет характерна для черпаков с роговидными навершиями (*Галанина*, 1989, рис. 5, 3; *Лимберис, Марченко*, 2012, рис. 3–6).

³¹ Помимо этого, в яме 40 был найден сосуд, относящийся к майкопской культуре, а также фрагменты античной амфоры производства Гераклеи. Поскольку при вскрытии хорошо читалась срезка разных ям, то эти материалы мы не приводим в публикации.

Несмотря на то, что в Северном Причерноморье различные черпаки с s-видным профилем широко распространены, все же можно выделить прямые аналогии находке из поселения Неберджай-1, где ширина тулова значительно превосходит ее высоту. Среди жаботинских памятников известны черпаки с такой же морфологией тулова из погребений Тютки кург. 3 1-й половины VIII в. до н.э., а также Синявка кург. 100. Находка из последнего орнаментирована гвоздевидным навершием на ручке, он уже будет относиться к горизонту Жаботин III (середина – 2-я половина VII в. до н.э.). Так же есть аналогичный черпак среди находок Западного укрепления Бельского городища, относящийся к горизонту A2 (конец VIII – 1-я половина VII вв. до н.э.) (*Дараган*, 2011, с. 554, 615, рис. IV.6, 9; V.27, 15, 17.V, 48, 5). В Крыму такие сосуды происходят из поселения Кизил-Коба и могильника Чуюнча погр. 3, данные памятники датируются по находкам бронзовых наконечников стрел предскифского и раннескифского времени (*Сенаторов*, 2001, с. 12, рис. 47, 7; 49, 2).

Помимо этого, известны еще два сосуда с пластичной орнаментацией, один происходит из ямы 112 – глубокая миска полусферической формы с уплощенным прилепом на краю венчика выделенным вверх (рис. 6, 10), и найденная в культурном слое миска усеченно-конической формы с загнутым внутрь верхним краем (рис. 9, 23). Такая орнаментация находит параллели среди материалов Старокорсунского-2 могильника Центральной Кубани, с той лишь разницей, что там на прилепе мисок имелись сквозные отверстия. Датировать возможно лишь миску из погребения 573з, в котором сопутствующим имелся черпак орнаментированный роговидным навершием (*Лимберис, Марченко*, 2012, рис. 23, 10, 14).

В Восточной Анатолии и Кавказе подобные прилепы на мисках широко распространены, но имеющие сквозные отверстия и выделенные горизонтально относительно края венчика, но все же есть и прямая аналогия с нашей миской, где выступ так же не имеет сквозного отверстия, это находка из поселения Хирбемердон в Юго-Восточной Анатолии, происходящий из слоя IVb, датированного XII – X вв. до н.э. (*Laneri*, 2016, pl. XCVIII, 49). В Северном Причерноморье широкое распространение мисок с аналогичной пластичной орнаментацией мы знаем на жаботинских памятниках Правобережного Лесостепного Поднепровья, которые так же не имеют сквозных отверстий на выступающем прилепе. Распространение таких мисок усеченно-конической или полусферической формы характерно для горизонта Жаботин I (1-я половина VIII в. до н.э.) (*Дараган*, 2011, с. 395, 531, табл. 176, 7, 11, 13; 198, 2; 209, 2; 212, 17, 24). Помимо этого, такая же миска будет найдена на поселении Трактирный мост Кизил-Кобинской культуры, но будет уже относиться к античному периоду (*Кравченко*, 2010, рис. 118, 6).

Интересна находка миски с широкой петельчатой ручкой, скорее декоративной (рис. 4, 3). Аналогичная ручка на миске известна среди материалов могильника Талин Южного Кавказа периода EIA (XII – X вв. до н.э.) (*Guarducci*, 2019, fig. 504A). Стоит отметить и наличие на сосуде из поселения Хирбемердон, того же периода, подобного прилепа в верхней части тулова, но не имеющего сквозного отверстия, а только с намеченными углублениями по краям (*Laneri*, 2016, pl. XCIV, 9). В Кизил-Кобинской культуре такие ручки на мисках известны на поселении Уч-Баш в период начала X – середины VIII вв. до н.э. (*Кравченко*, 2010, рис. 52, 4; 126, 19).

Миски усеченно-конической формы (рис. 3, 2; 5, 14–15), такая форма мисок, как уже говорилось выше, характерна для горизонта Жаботин I, известны такие находки на памятниках кобьяковского типа (*Шарафутдинова*, 1980, табл. XXVI, 1–2; XXVIII, 1). Хотя для Кавказа наиболее характерна форма мисок аналогичной морфологии, но с

загнутым внутрь венчиком, все же такие миски представлены в материалах различных эпох. Так, нам известна находка среди памятников бронзового века Ходжалы-Кедабекской культуры (Гусейнова, 1989, табл. XIII, 1), но наибольшее распространение на Кавказе они получают в финале Лчашен-Мецаморской культуры, а также памятниках Южного Кавказа ахеменидского периода (Avetisyan, 2000, fig. 10-11; Fichet de Clairfontaine, Deschamps, 2012, fig. 10, 8, 10). Известны такие миски и на памятниках Восточной Анатолии, например, среди находок поселения Пулур слоев LBA-EIA (XV – X вв. до н.э.) или Мурат тепе (IX – VII вв. до н.э.) (Danişmaz, 2021, lev. 21, 214; Guarducci, 2019, fig. 250, 10–11). На Кавказе, в т.ч. и Северо-Западном Кавказе, они будут встречаться и в более поздний период.

Керамическая цедилка усеченно-конической формы (рис. 6, 13) находит прямые параллели с находками из селища Дивноморское раннего железного века, материалы которого в настоящий момент готовятся к изданию. Остальные фрагменты не позволяют уверенно проводить какие-либо аналогии, но, нам кажется, важным показать их взаимовстречаемость в комплексах.

Из рассмотренных нами фрагментов и археологически целых форм сосудов в 64 случаях применялся восстановительный обжиг, т.е. в печи без доступа кислорода. В 43 случаях применялся окислительный способ обжига, т.е. костровой или же в печи с открытым доступом кислорода.

Наиболее распространенные примеси в тесте – это песок и ракушка, в различных вариациях (рис. 11). Стоит отметить, что известны сосуды, в которых присутствует, хоть и незначительно, дресва. Сама дресва не является отоштителем и свидетельствует только о том, что глину плохо очищали. Что, в прочем, объяснимо, мастера часто экспериментируют с целью поиска способа упростить процесс производства. Но это единичные экземпляры, у большинства фрагментов тесто было хорошо отмучено. В виду того, что представление о керамической традиции финальной бронзы и раннего железного века для данного региона еще формируется, мы считаем важным привести подробное описание керамики, представленной нами в публикации, сведенной в таблице 1.

Важным моментом является география, как мы видим на приведенной карте (рис. 1) поселение расположено на слиянии двух рек, в самом конце ущелья проходящего через Маркотхский хребет, т.е. поселение находилось на коммуникации, напрямую связывающей приморскую зону с Западным Закубаньем. Стоит отметить, что вдоль р. Баканка расположена и современная автодорога, связывающая г. Крымск с г. Новороссийском и г. Анапой.

Подытоживая, мы видим, что наибольшие взаимосвязи типов керамики связаны с Южным Кавказом и сопредельными территориями, а также приморскими памятниками Северного Причерноморья. Но нужно акцентировать внимание, что рассмотренная керамика могла быть предметом лишь внутрирегиональной, а не межрегиональной торговли, возможно, за исключением пифосов, которые могли выполнять роль торговой тары, в данном случае мы наблюдаем явление другого характера.

Во II тыс. до н.э., особенно если мы говорим о 2-й половине тысячелетия, на Ближнем Востоке начинается распространяться явление, которое условно называют «расширением границ³²» для керамических типов, и орнаментальных мотивов. В этот

³² Термин введен С. Маззони на основе изучения керамики Восточного Средиземноморья, где период средней бронзы (МВА) характеризуется как период «устойчивых границ» (steady borders), а

период уже нет территориально замкнутых традиций характерных для одного общества, одни типы сосудов могут быть локально замкнуты в регионе, другие же распространяются на значительные территории, возможно, меняя технологию изготовления, но сохраняя морфологические признаки. Одни типы существовали короткое время, другие продолжали бытовать столетиями. Такое распространение отличается от привнесенных мигрантами традиций, которое характеризуется ее кардинальной сменой. Сейчас расширение границ керамических типов в ближневосточной археологии связывают с развитием торговли различных обществ, т.е. мы можем видеть на основании археологического материала отражение распространения «идей» или «смыслов» в системе коммуницирующих сообществ, которое позволяет нам выстраивать линии их взаимодействий.

Нам известно, что в это же время начинают распространяться характерные для Кавказа пифосы с валиковой орнаментацией на приморских памятниках Северо-Восточного Причерноморья (Белоусов, Федосов, 2024), поэтому горизонт финальной бронзы и раннего железного века поселения Неберджай-1 логично вписывается в систему памятников, которые связаны между собой морской коммуникацией.

Таблица 1. Описание фрагментов керамики по номерам иллюстраций.

№№	Описание
2, 1	Цвет темно-серый, на изломе черный или темно-серый. Тесто плотное, хорошо отмученное, с обильной примесью кварцевого песка и ракушки, поверхность слегка залощена, корпус ассиметричен.
2, 2	Цвет темно-серый, на изломе черный или темно-серый. Тесто плотное, хорошо отмученное, с обильной примесью мелкого и крупного кварцевого песка и ракушки.
2, 3	Цвет темно-серый, на изломе черный или темно-серый. Тесто плотное, хорошо отмученное, с обильной примесью мелкого и крупного кварцевого песка и ракушки.
3, 1	Цвет темно-серый с желтыми пятнами снаружи, светло-коричневый, бежевого оттенка, изнутри, черный на изломе. Тесто плотное, с примесью песка и толченой ракушки.
3, 2	Цвет светло-коричневый, черный на изломе. Тесто плотное, с примесью кварцевого песка.
3, 3	Цвет серый, черный на изломе. Тесто плотное, с редкой примесью песка.
3, 4	Цвет светло-коричневый. Тесто рыхлое, с примесью песка и толченой ракушки, поверхность заглажена.
3, 5	Цвет светло-коричневый с внешней поверхности, темно-коричневый и черный на изломе. Тесто плотное, с примесью песка и толченой ракушки, обе поверхности заглажены, внешняя залощена.

период поздней бронзы (LBA) как «парадигма расширения границ» (paradigm of expanded borders) (Iamoni, 2012, p. 186).

3, 6	Цвет темно-серый снаружи, светло-коричневый и черный на изломе. Тесто плотное, с примесью песка и толченой ракушки, обе поверхности залощены.
3, 7	Цвет оранжевый. Тесто плотное, с примесью песка и толченой ракушки.
3, 8	Цвет неоднородный, темно-серый переходящий в черный с желтыми пятнами снаружи, светло-коричневый и черный изнутри. Тесто плотное, с примесью песка и толченой ракушки, обе поверхности залощены.
4, 1	Цвет черный, оранжевый и черный на изломе. Тесто плотное, с примесью песка, толченой ракушки и мергеля.
4, 2	Цвет черный, светло-коричневый и черный на изломе. Тесто плотное, с примесью песка, толченой ракушки и мергеля. Внешняя поверхность залощена.
4, 3	Цвет серовато-коричневый, бежево-коричневый и черный на изломе. Тесто рыхлое, с примесью песка и мергеля.
4, 4	Цвет темно-серый с оттенками коричневого снаружи, коричневый и черный на изломе. Тесто рыхлое, с примесью песка и мергеля.
4, 5	Цвет темно-серый, коричневатого-серый и черный на изломе. На внутренней поверхности прослежены остатки охристо-красной краски. Тесто плотное, с примесью песка и толченой ракушки, поверхность залощена.
4, 6	Цвет черный снаружи, серовато-коричневый и черный на изломе. Тесто плотное, с примесью песка и мергеля.
4, 7	Цвет кирпично-коричневый, черный на изломе. Тесто плотное, с примесью песка, толченой ракушки и мергеля, поверхность залощена.
4, 8	Цвет коричневый, с черными пятнами, серовато-коричневого и черного цвета на изломе. Тесто рыхлое, с обильной примесью песка, мергеля и ракушки, внешняя поверхность подлощена.
4, 9	Цвет коричневый, с черными пятнами, серовато-коричневого и черного цвета на изломе. Тесто рыхлое, с обильной примесью песка, мергеля и ракушки, внешняя поверхность подлощена.
5, 1	Цвет черный, светло-коричневый и черный на изломе. Тесто плотное, с примесью песка и толченой ракушки, обе поверхности залощены.
5, 2	Цвет охристо-коричневый, серовато-коричневый на изломе. Обе поверхности были покрыты охристо-рыжей краской. Тесто плотное, с примесью песка и толченой ракушки, поверхности залощены.
5, 3	Цвет черный, светло-коричневый на изломе. Тесто плотное, с примесью песка и толченой ракушки.
5, 4	Цвет серовато-коричневый, черный на изломе. Тесто плотное, с редкой примесью песка и толченой ракушки. Обе поверхности тщательно залощены.
5, 5	Цвет черный, светло-коричневый на изломе. Тесто плотное, с примесью песка и толченой ракушки, внешняя поверхность залощена.

5, 6	Цвет светло-коричневый, черный на изломе. Тесто плотное, с примесью песка и толченой ракушки, внешняя поверхность залощена.
5, 7	Цвет темно-коричневый, охристо-коричневый и темно-серый на изломе, на внутренней поверхности и частично на горле с внешней стороны, прослежены остатки охристо-красной краски. Тесто плотное, с примесью песка и толченой ракушки. Обе поверхности залощены.
5, 8	Цвет темно-серый, светло-коричневый и коричневый на изломе. Тесто плотное, с примесью толченой ракушки.
5, 9	Цвет темно-серый, оранжевый на изломе. Тесто плотное, хорошо отмученное, с примесью песка и ракушки.
5, 10	Цвет темно-серый, светло-коричневый и коричневый на изломе. Тесто плотное, с примесью толченой ракушки.
5, 11	Цвет темно-серый, коричневый и черный на изломе. Тесто плотное, с примесью песка.
5, 12	Цвет неравномерный, переходящий от коричневого к светло-коричневому, светло-коричневый и серовато-коричневый на изломе. Тесто плотное, с примесью толченой ракушки и песка.
5, 13	Цвет черный, оранжевый на изломе. Тесто плотное, с примесью толченой ракушки, песка.
5, 14	Цвет коричневый с серыми пятнами, серый на изломе. Тесто рыхлое, с примесью ракушки.
5, 15	Цвет светло-коричневый, коричневый на изломе, на внутренней стороне, в придонной части, прослеживаются остатки красной краски. Тесто плотное, с примесью кварцевого песка.
6, 1	Цвет черный, темно-коричневый на изломе. Тесто плотное, с редкой примесью песка, внешняя поверхность залощена.
6, 2	Цвет темно-коричневый, черный на изломе. Тесто плотное, с редкой примесью песка, внешняя поверхность залощена.
6, 3	Цвет коричневато-оранжевый, коричневато-бордовый и темно-коричневый на изломе. Возможно, по внутренней стороне остатки краски. Тесто плотное, с обильной примесью песка и толченой ракушки.
6, 4	Цвет серовато-коричневый, кирпично-красный и черный на изломе. Тесто плотное, с обильной примесью песка и толченой ракушки.
6, 5	Цвет серовато-коричневый, кирпично-красный и черный на изломе. Тесто плотное, с обильной примесью песка и толченой ракушки.
6, 6	Цвет серовато-коричневый, кирпично-красный и темно-серый на изломе. Тесто плотное, с обильной примесью песка и толченой ракушки.

6, 7	Цвет коричневый с темно-коричневыми пятнами, в изломе серовато-коричневый. Тесто плотное, с примесью толченой ракушки и песка.
6, 8	Цвет черный, светло-коричневый и серовато-коричневый на изломе. Тесто плотное, с примесью песка и толченой ракушки, внешняя поверхность хорошо залощена.
6, 9	Цвет оранжевый, светло-оранжевый и черный на изломе. Тесто плотное, с примесью песка и толченой ракушки, внутренняя поверхность залощена.
6, 10	Цвет черный. Тесто плотное, с примесью песка и дресвы.
6, 11	Цвет черный. Тесто плотное, с примесью песка и дресвы.
6, 12	Цвет коричневый с темно-серыми пятнами, черный на изломе. Тесто плотное, с примесью песка и толченой ракушки.
6, 13	Цвет коричневато-оранжевый. Тесто рыхлое, с обильной примесью толченой ракушки.
7, 1	Цвет оранжевый, оранжево-серый на изломе. Тесто рыхлое, с примесью песка и ракушки.
7, 2	Цвет светло-коричневый, черный и светло-коричневый на изломе. Тесто плотное, с обильной примесью толченой ракушки и песка.
7, 3	Цвет черный, кирпично-красный на изломе. Тесто плотное, с примесью толченой ракушки и песка, внешняя поверхность залощена.
7, 4	Цвет светло-серый, красный на изломе. Тесто плотное, с примесью толченой ракушки и песка.
8, 1	Цвет черный, красновато-оранжевый на изломе. Тесто плотное, с примесью толченой ракушки и песка.
8, 2	Цвет черный, красновато-оранжевый на изломе. Тесто плотное, с примесью толченой ракушки и песка.
8, 3	Цвет серовато-коричневый, черный на изломе. Тесто плотное, с обильной примесью толченой ракушки и песка, обе поверхности залощены.
8, 4	Цвет красновато-оранжевый. Тесто плотное, с обильной примесью толченой ракушки и песка.
8, 5	Цвет коричневый. Тесто плотное, с обильной примесью толченой ракушки и песка.
8, 6	Цвет светло-коричневый, серый на изломе. Тесто плотное, с обильной примесью толченой ракушки и песка.
8, 7	Цвет темно-серый. Тесто плотное, с обильной примесью толченой ракушки и песка.

8, 8	Цвет кирпично-коричневый. Тесто пористое, с примесью мелкодробленого шамота и органики.
8, 9	Цвет серый, коричневый на изломе. Тесто плотное, с обильной примесью песка.
8, 10	Цвет темно-серый. Тесто плотное, с примесью толченой ракушки и песка.
8, 11	Цвет коричневый, темно-серый и черный на изломе. Тесто пористое, с обильной примесью песка и ракушки.
8, 12	Цвет темно-коричневый. Тесто плотное, без видимых примесей.
8, 13	Цвет коричнево-черный, коричневый и черный на изломе. Тесто рыхлое, с примесью песка, мергеля.
8, 14	Цвет темно-серый, черный на изломе. Тесто плотное, с редкой примесью песка, ракушки и мергеля.
8, 15	Цвет оранжево-коричневый, черный на изломе. Тесто рыхлое и пористое, с редкой примесью ракушки.
8, 16	Цвет черный, оранжево-коричневый на изломе. Тесто плотное, с обильной примесью песка, ракушки.
8, 17	Цвет коричневый с черными пятнами. Тесто плотное, с редкой примесью песка, ракушки и мергеля.
8, 18	Цвет темно-серый с зеленовато-коричневыми пятнами, темно-серый на изломе. Тесто рыхлое, с обильной примесью толченой ракушки, поверхность залощена.
8, 19	Цвет светло-коричневый. Тесто плотное, с примесью частиц толченой ракушки и песка.
8, 20	Цвет темно-серый. Тесто рыхлое, с обильной примесью мелкой толченой ракушки, слюды и редких частиц коричневого цвета.
8, 21	Цвет темно-серый, с зеленовато-коричневыми пятнами. Тесто плотное, с примесью ракушки и окварцованного песка.
9, 1	Цвет светло-коричневый. Тесто плотное, без видимых примесей.
9, 2	Цвет бежево-коричневый. Тесто плотное, без видимых примесей.
9, 3	Цвет бежево-коричневый. Тесто плотное, без видимых примесей.
9, 4	Цвет темно-коричневый, красновато-коричневый и коричневый на изломе. Тесто плотное, без видимых примесей, внешняя поверхность залощена.
9, 5	Цвет коричневый, черный на изломе. Тесто плотное, с примесью песка и ракушки.
9, 6	Цвет черный снаружи, темно-коричневый и кирпично-красный на изломе. Тесто плотное, с примесью песка и ракушки.

9, 7	Цвет темно-серый, черный на изломе. Тесто плотное, с примесью толченой ракушки и песка.
9, 8	Цвет темно-серый, черный на изломе. Тесто плотное, с примесью толченой ракушки и песка.
9, 9	Цвет темно-серый, черный на изломе. Тесто плотное, с примесью толченой ракушки и песка.
9, 10	Цвет черный, темно-коричневый на изломе. Тесто плотное, с примесью песка и ракушки.
9, 11	Цвет темно-серый, черный на изломе. Тесто рыхлое, с примесью толченой ракушки и песка.
9, 12	Цвет светло-коричневый, темно-серый на изломе. Тесто рыхлое, с примесью толченой ракушки и песка.
9, 13	Цвет черный. Тесто плотное, с примесью песка.
9, 14	Цвет черный. Тесто плотное, с примесью песка.
9, 15	Цвет серый, коричневый и черный на изломе. Тесто плотное, с примесью толченой ракушки и песка.
9, 16	Цвет темно-серый, коричневато-желтый на изломе. Тесто плотное, с обильной примесью толченой ракушки и зерен кварца.
9, 17	Цвет черный. Тесто плотное, с обильной примесью толченой ракушки, обе поверхности залощены.
9, 18	Цвет серо-коричневый, черный на изломе. Тесто плотное, с частыми порами, примесью белых частиц и частиц коричневого шамота.
9, 19	Цвет светло-серого цвета, серо-коричневая на изломе, имеются следы краски. Тесто с порами, обильной примесью ракушки и песка.
9, 20	Цвет темно-серый. Тесто рыхлое, с обильной примесью мелкой толченой ракушки и редкими частицами коричневого шамота.
9, 21	Цвет темно-серый. Тесто плотное, с примесью песка и толченой ракушки, поверхности залощены.
9, 22	Цвет рыжевато-коричневый (побывал в открытом огне), черный и коричневый на изломе. Тесто плотное, хорошо отмученное, с примесью мелкого песка и ракушки.
9, 23	Цвет темно-серый. Тесто плотное, с примесью дробленой ракушки, поверхность залощена.
9, 24	Цвет темно-серый, серо-коричневый на изломе. Тесто плотное, с примесью толченой ракушки.

9, 25	Цвет темно-серый. Тесто рыхлое, с обильной примесью мелкой толченой ракушки.
9, 26	Цвет темно-серый. Тесто рыхлое, с обильной примесью мелкой толченой ракушки.
9, 27	Цвет серый. Тесто плотное, с примесью частиц толченой ракушки.
10, 1	Цвет серовато-коричневый, местами коричневый, черный на изломе. Тесто плотное, хорошо отмученное, с примесью дробленой ракушки.
10, 2	Цвет красновато-оранжевый. Тесто плотное, с примесью толченой ракушки и песка.
10, 3	Цвет оранжевый, темно-серый на изломе. Тесто плотное, хорошо отмученное, без видимых примесей, обе поверхности залощены.
10, 4	Цвет бежево-коричневый, черный на изломе. Тесто плотное, с примесью песка и толченой ракушки.
10, 5	Цвет черный. Тесто плотное, с примесью песка и дробленой ракушки.
10, 6	Цвет бежево-коричневый, черный на изломе. Тесто плотное, с примесью толченой ракушки и песка, внутренняя поверхность залощена.
10, 7	Цвет серый, темно-серый на изломе. Тесто плотное, с примесью песка.

Список иллюстраций

Рис. 1. Место расположения поселения Неберджай-1.

Рис. 2. Керамика из ямы 7, 1-3 – глина.

Рис. 3. Керамика из ямы 140, 1-8 – глина.

Рис. 4. Керамика из ямы 174 (1-7) и ямы 163 (8-9), 1-9 – глина.

Рис. 5. Керамика из ямы 28 (1-7) и ямы 58 (8-15), 1-15 – глина.

Рис. 6. Керамика из ямы 34 (1-9), ямы 112 (10-1) и ямы 166 (12-13). 1-13 – глина.

Рис. 7. Керамика из ямы 147 (1) и ямы 156 (2-4). 1-4 – глина.

Рис. 8. Керамика из ямы 129 (1-12), ямы 172 (13-17) и ямы 19 (18-21), 1-21 – глина.

Рис. 9. Керамика из хозяйственных ям: 139 (1-5); 84 (6-10); 113 (11-15); 14 (16-18); 15 (19-20); 40 (21); 2 (22). Находки из слоя (23-27). 1-27 – глина.

Рис. 10. Развал корчаги, объект 1 (1) и керамика из ямы 78 (2-7). 1-7 – глина.

Рис. 11. Статистические данные.

ЛИТЕРАТУРА

Белинский А.Б. Могильник Клинь-Яр III как источник по изучению культуры населения Кавминвод в раннем железном веке. Дисс... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2004. – 623 с.

Белоусов А.В., Федосов М.Ю. Материалы финальной бронзы и раннего железного века из фондов Геленджикского историко-краеведческого музея // Вопросы археологии Адыгеи. – Майкоп: «Магарин О.Г.», 2021. – С. 100–111.

Белоусов А.В., Федосов М.Ю. Материалы Геленджикской стоянки из фондов Геленджикского историко-краеведческого музея. Хронология каменско-ливленцовской группы памятников // Вопросы археологии Адыгеи. – Майкоп: «Магарин О.Г.», 2024. – С. 53–84.

Ванчугов В.П. Белозерские памятники в Северо-Западном Причерноморье. Проблема формирования белозерской культуры. – Киев: Наукова думка, 1990. – 168 с.

Виноградов В.Б. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (VII – IV века до н.э.). – Грозный: «Чечено-Ингушское книжное издательство», 1972. – 389 с.

Габелия А.Н. Абхазия в предантичную и античную эпохи. – Сухум: «Алашарбага», 2014. – 505 с.

Галанина Л.К. Новые погребальные комплексы раннемеотского времени из Келермесского грунтового могильника // Меоты – предки адыгов / Отв. ред. Н.В. Анфимов, П.У. Аутлев. – Майкоп: АНИИ ЭЯЛИ, 1989. – С. 74–102.

Гусейнова М.А. Керамика Восточного Закавказья эпохи поздней бронзы и раннего железа (XIV – IX вв. до н.э.). – Баку: «Элм», 1989. – 127 с.

Гусейнова М. Из истории Южного Кавказа. Ходжалы-Гедабекская культура Азербайджана (XVI – IX вв. до н.э.). – Баку: «Бизим китаб», 2011. – 192 с.

Дараган М.Н. Начало раннего железного века в Днепровской Правобережной Лесостепи. Дисс... канд. ист. наук. – Киев: ИА НАН, 2011. – 842 с.

Кашуба М.Т. Дополняя среднегалыштатские древности в Хлижень II, или «рванный край» VII в. до н.э. в Бессарабии // Stratum plus. – 2001 – 2002. – № 3. – С. 255–262.

Козенкова В.И. Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант. САИ. Вып. В2–5. – М.: Наука, 1982. – 177 с.

Козенкова В.И. Кобанская культура и окружающий мир (взаимосвязи, проблемы судьбы и следов разнокультурных инфильтраций в местной среде). – М.: «Таус», 2013. – 253 с.

Колхидская керамика в VI – IV вв. до н.э. из городища Вани (типологическая и хронологическая классификации, каталог). Вани. Т. 5. / Отв. ред. О.Д. Лордкипанидзе. – Тбилиси: «Мецниереба», 1981. – 191 с. (на груз. яз.).

Кравченко Е.А. Кизил-кобинська культура у Західному Криму. – Київ: ІА НАН, 2010. – 276 с.

Крис И.Х. Кизил-Кобинская культура и тавры. САИ. Вып. Д1–7. – М.: Наука, 1981. – 128 с.

Куфтин Б.А. Материалы к археологии Колхиды. Т. II. – Тбилиси: «Техника да Шрома», 1950. – 331 с.

Лесков А.М., Эрлих В.Р. Могильник Фарс/Клады. Памятник перехода от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку на Северо-Западном Кавказе. – М.: Государственный музей Востока, 1999. – 163 с.

Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Меотские древности VI – V вв. до н.э. (по материалам грунтовых могильников правобережья Кубани). – Краснодар: «Традиция», 2012. – 316 с.

Лордкипанидзе О. Наследие древней Грузии. – Тбилиси: «Мецниереба», 1989. – 437 с.

Лукьяшко С.И. Население Нижнего Дона в предскифское и скифское время (IX – IV вв. до н.э.). Дисс... док. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 2012. – 802 с.

Маслов В.Е., Котин М.А., Марченко Ю.В. Корчага и ее место в погребениях могильников Верхний Куркужин и Новозаведенное–II: опыт сравнительного анализа // Открытия и успехи кавказской археологии / Отв. ред. В.Ю. Малышев. – Москва–Нальчик: ИА РАН, 2024. – С. 65–94.

Мусебли Н., Наджафов Ш. Зеямчайский некрополь. – Баки: «Elm və təhsil», 2019. – 424 с.

Мусебли Н., Наджафов Ш., Гусейнов М. Некрополь Товузчай I. – Баки: «Elm və təhsil», 2021. – 348 с. (на азерб. яз.)

Нариманов И.Г. К истории племен Азербайджана в III тыс. до н.э. // Кавказ и степной мир в древности и в средние века: Материалы международной научной конференции / Отв. ред. А.И. Османов. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2000. – С. 73–75.

Онайко Н.А. Архаический Торик. Античный город на северо-востоке Понта. – М.: Наука, 1980. – 176 с.

Потапов В.В. Памятники финальной бронзы Нижнего Подонья. Дисс... канд. ист. наук. – М., 2010. – 361 с.

Прокопенко Ю.А. Этнокультурные связи оседлых и кочевых народов Центрального Предкавказья во второй половине I тыс. до н.э. Дисс... док. ист. наук. – М., 2006. – 1126 с.

Сенаторов С.Н. Лепная керамика Кизил-Кобинской культуры (типология и хронология). Дисс... канд. ист. наук. – СПб., 2001. – 480 с.

Трубников В.В., Иванов А.В. Поселение «Неберджай-1» и его место среди памятников раннего железа Западного Закубанья // Вестник Танаиса. № 5. Т.2 / Отв. ред. С.М. Ильяшенко. – Ростов-на-Дону: «Альтаир», 2019. – С. 160–169.

Федосов М.Ю., Белоусов А.В. Археологические раскопки на селище Дивноморское в 2017– 2018 гг. // Археологические открытия. 2018 год / Отв. ред. Н.В. Лопатин. – М.: ИА РАН, 2020. – С. 262–264.

Фидельский С. Чернолесская культура в X – первой половине VIII в. до н.э. Дисс... док. ист. наук. – Кишинэу, 2015. – 283 с.

Шарафутдинова Э.С. Памятники предскифского времени на Нижнем Дону (кобьяковская культура). САИ. Вып. В1–11. – Л.: Наука, 1980. – 128 с.

Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа / Отв. ред. К.Х. Кушнарева, В.И. Марковин. – М.: Наука, 1994. – 394 с.

Эрлих В.Р. Северо-Западный Кавказ в начале железного века (протомеотская группа памятников). Дисс... док. ист. наук. – М., 2005. – 718 с.

Amelirad S., Overlaet B., Haerinck E. The Iron Age «Zagros Graveyard» Near Sanandaj (Iranian Kurdistan): Preliminary Report on the First Season // Iranica Antiqua. – 2011. – vol. XLVII, – P. 41–99.

Avetisyan P. On Periodization and Chronology of the Iron Age of Armenia // ARAMAZD Armenian Journal of Near Eastern Studies. – 2009. – Vol. 2. Issues 2. – P. 55–76.

Avetisyan H. Urartian Ceramics from the Ararat Valley as a Cultural Phenomenon (A Tentative Representation) // Iran & the Caucasus. Vol. 3 – 4. – Leiden; Boston: 2000. – P. 293–314.

Badalyan R., Smith A.T., Lindsay I., Khatchadourian L. and Avetisyan P. Village, fortress, and town in Bronze and Iron Age Southern Caucasia: A preliminary report on the

2003 – 2006 investigations of Project ArAGATS on the Tsaghkahovit Plain, Republic of Armenia // *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. V. 40. – Berlin: Deutsches Archäologisches Institut, 2008. – S. 45–105.

Bilgi Ö. Iron Age pottery from Köşkerbaba Höyük // *Anatolian Iron Ages* / Ed. by A. Çilingiroğlu and D. H. French. – Oxford: «Oxbow Books», 1991. – P. 11–28.

Danişmaz H. Murat Tepe Orta Demir Çağı (Urartu Dönemi) Seramiği. Middle Iron Age (Urartian Period) Ceramics from Murat Tepe // *Murat Tepe*. Ed. A. Özdemir, Z. Kiliç. – İstanbul: «Kalehan Enerji'nin katkılarıyla», 2021. – S. 85–146.

Danti, M. The Late Bronze and Early Iron Age in Northwestern Iran // *The Oxford Handbook of Ancient Iran* / Ed. by D.T. Potts. – Oxford: Oxford university press, 2013. – P. 327–376.

Danti M. & Cifarelli M. Iron II Warrior Burials at Hasanlu Tepe // *Iranica Antiqua*. – 2015. – Vol. L. – P. 61–157.

Danti M. Notes on the Connections between Tappeh Sialk and Hasanlu // *Tappeh Sialk the Glory of Ancient Kashan* / Ed. by J. Nokandeh, J. Curtis and M. Pic. – London: «Iran Haritage Foundation», 2019. – P. 27–31.

Fichet de Clairfontaine F., Deschamps S. La céramique ourartéenne et post-ourartéenne du secteur du temple de Haldi – Erenuni (milieu VII-e av. Début VI-e av. J.-C.) // *ARAMAZD Armenian Journal of Near Eastern Studies*. – 2012. – Vol. 7 Issues 1. – P. 105–143.

Gamkrelidze G. (ed. by). Archeology of Georgia (5th century BC – 5-th century AD) // *Journal Iberia-Colhis*. Supplement I. – Tbilisi: Published in Georgia by Georgian National Museum, 2021. – 685 p. (на груз. яз.).

Guarducci G. Nairi lands: The Identity of the Local Communities of Eastern Anatolia, South Caucasus and Periphery During the Late Bronze and Early Iron Age. Catalogue. – Oxford & Philadelphia: «Oxbow Books», 2019. – 794 p.

Iamoni M. The late MBA and LBA pottery horizons at Qatna: innovation and conservation in the ceramic tradition of a regional capital and the implications for second millennium Syrian chronology. – Udine: «Forum», 2012. – 358 p.

Kakhidze A., Shalikadze T. Hellenism and Colchis. Catalogue. – Batumi: «Favorite style», 2023. – 72 p.

Kroll St. Keramik urartäischer Festungen in Iran – Ein Beitrag zur Expansion Urartus in Iranisch-Azarbaidjan. *Archäologische Mitteilungen aus Iran Erg. Bd. 2*. – Berlin: «Verlag Von Dietrich Reimer in Berlin», 1976. – 184 s.

Laneri N. Hirbemerdon Tepe Archaeological Project 2003–2013 Final Report: Chronology and Material Culture. – Bologna: «via A. Fioravanti», 2016. – 593 p.

Overlaet B. The Chronology of the Iron Age in the Pusht-I Kuh, Luristan // *Iranica Antiqua*. – 2005. – Vol. XL. – P. 1–33.

Summers G.D., Burney C.A. Late Iron Age Pottery from Northwestern Iran: the Evidence from Yanik Tepe // *Ancient Near Eastern Studies. Anatolian Iron Ages 7*. Supplement 39. – Leuven–Paris–Walpole–MA.: Peeters, 2012. – P. 269–316.

Veenhof K.R. Ancient Assur: The City, its Traders, and its Commercial Network // *Journal of the Economic and Social History of the Orient. Empires and Emporia: The Orient in World Historical Space and Time*. – 2010. – Vol. 53. № 1 – 2. – P. 39–82.

Ավետիսյան Դ.Գ., Ավետիսյան Պ.Ս. Արարատյան դաշտի մշակույթը մ.թ.ա. XI – VI դարերում. – Եր.: «Երկանի իմնալս. հրատ», 2006. – 396 էջ.

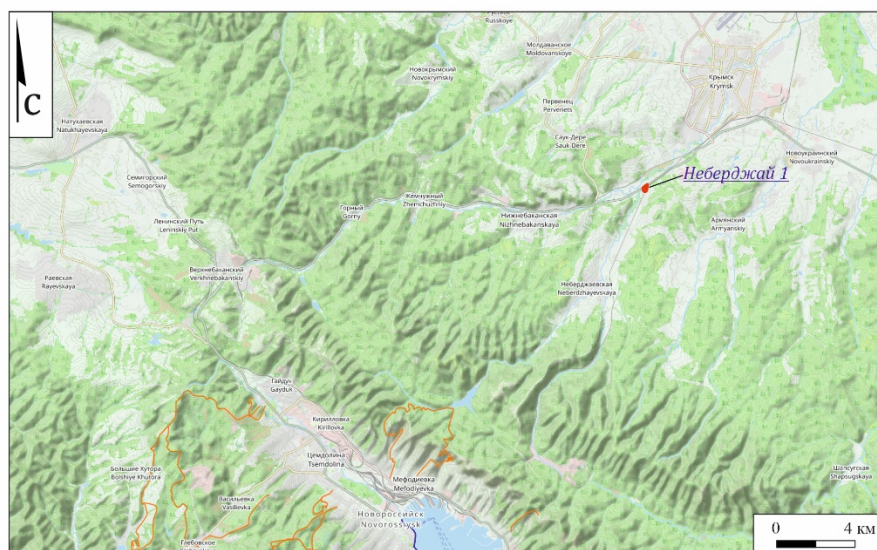

Рис. 1

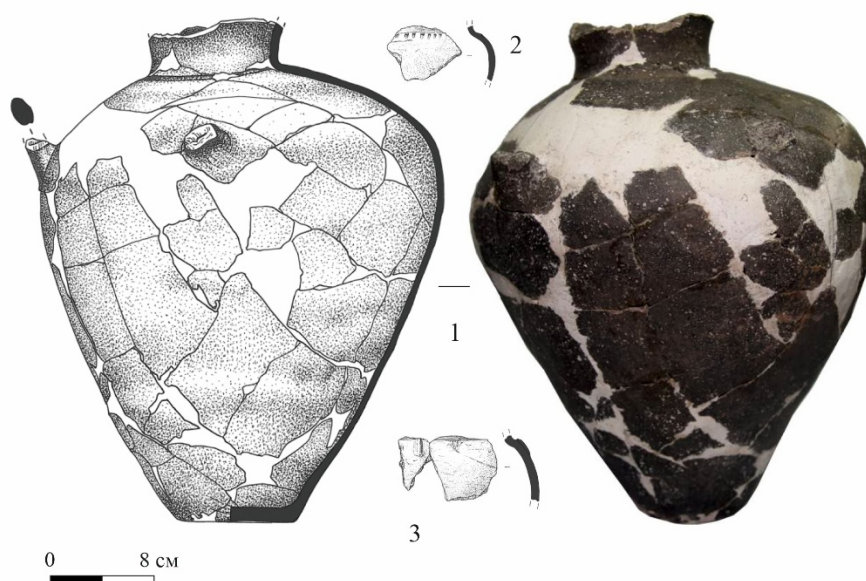

Рис. 2

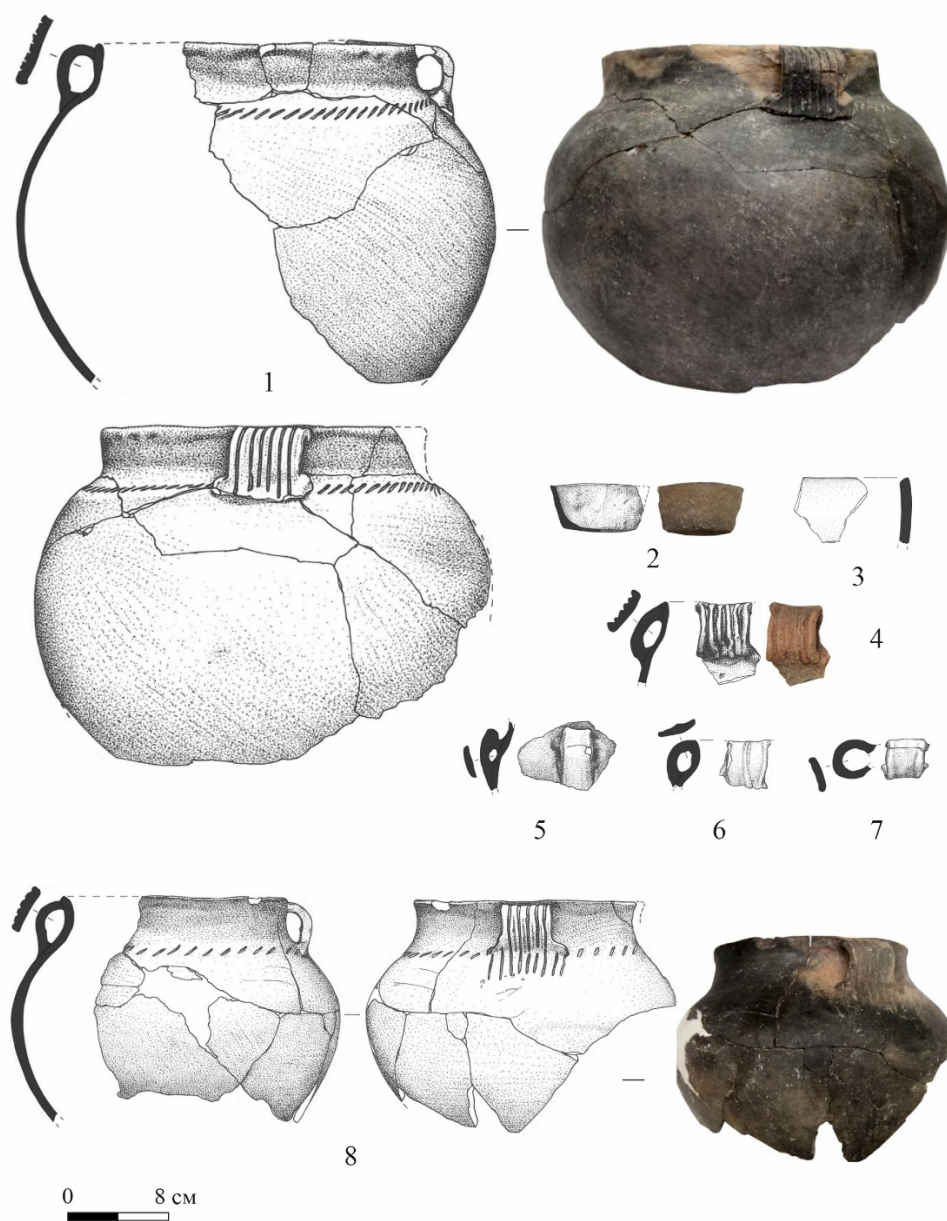

Рис. 3

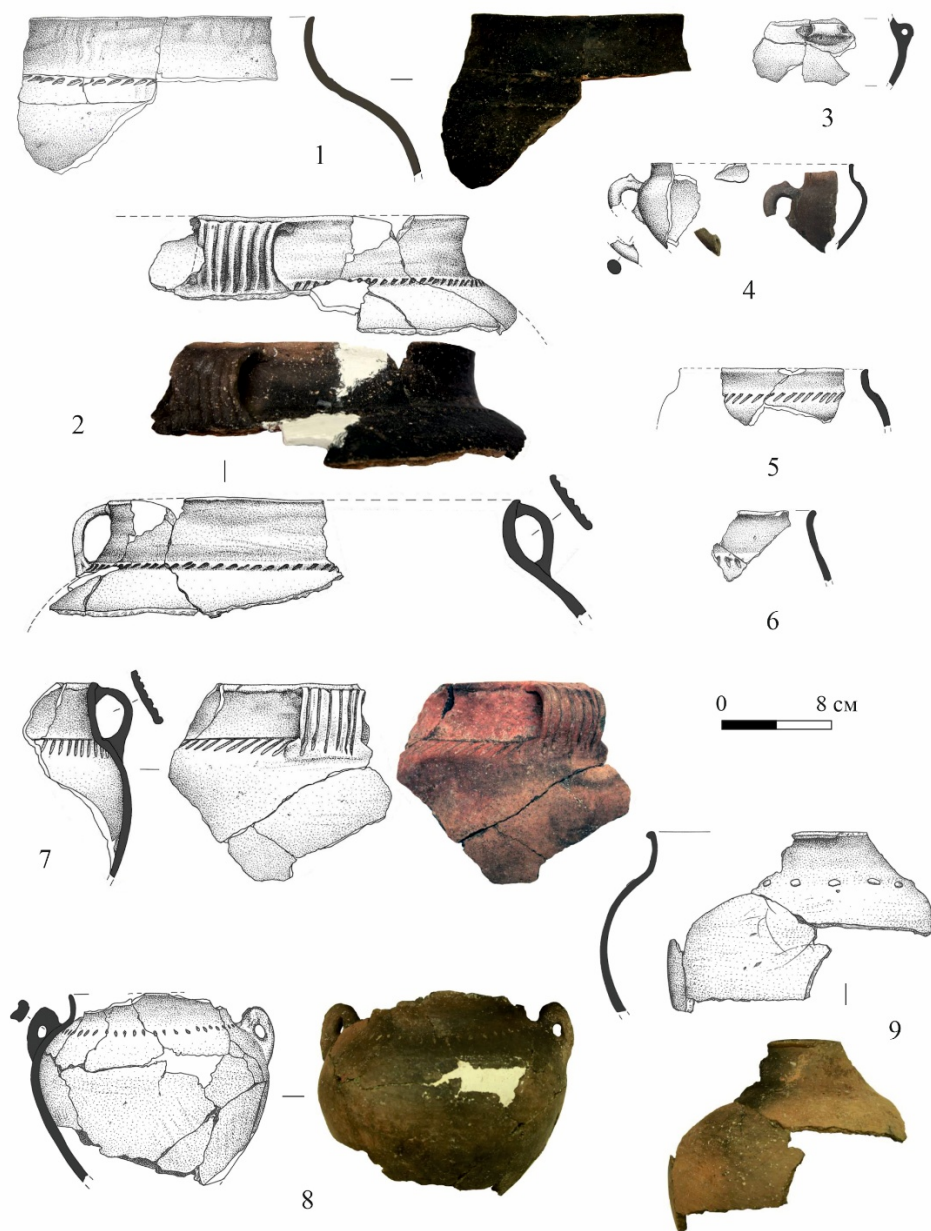

Рис. 4

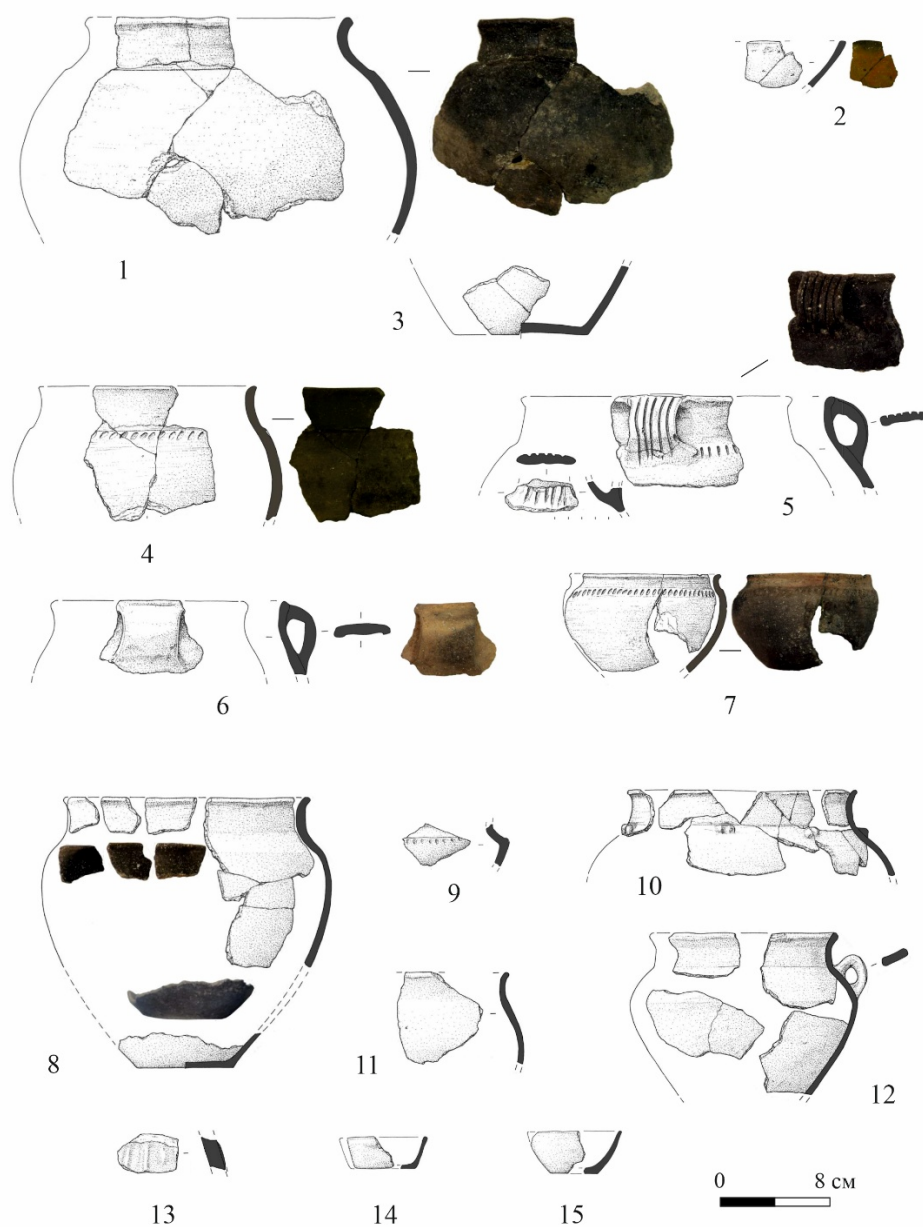

Рис. 5

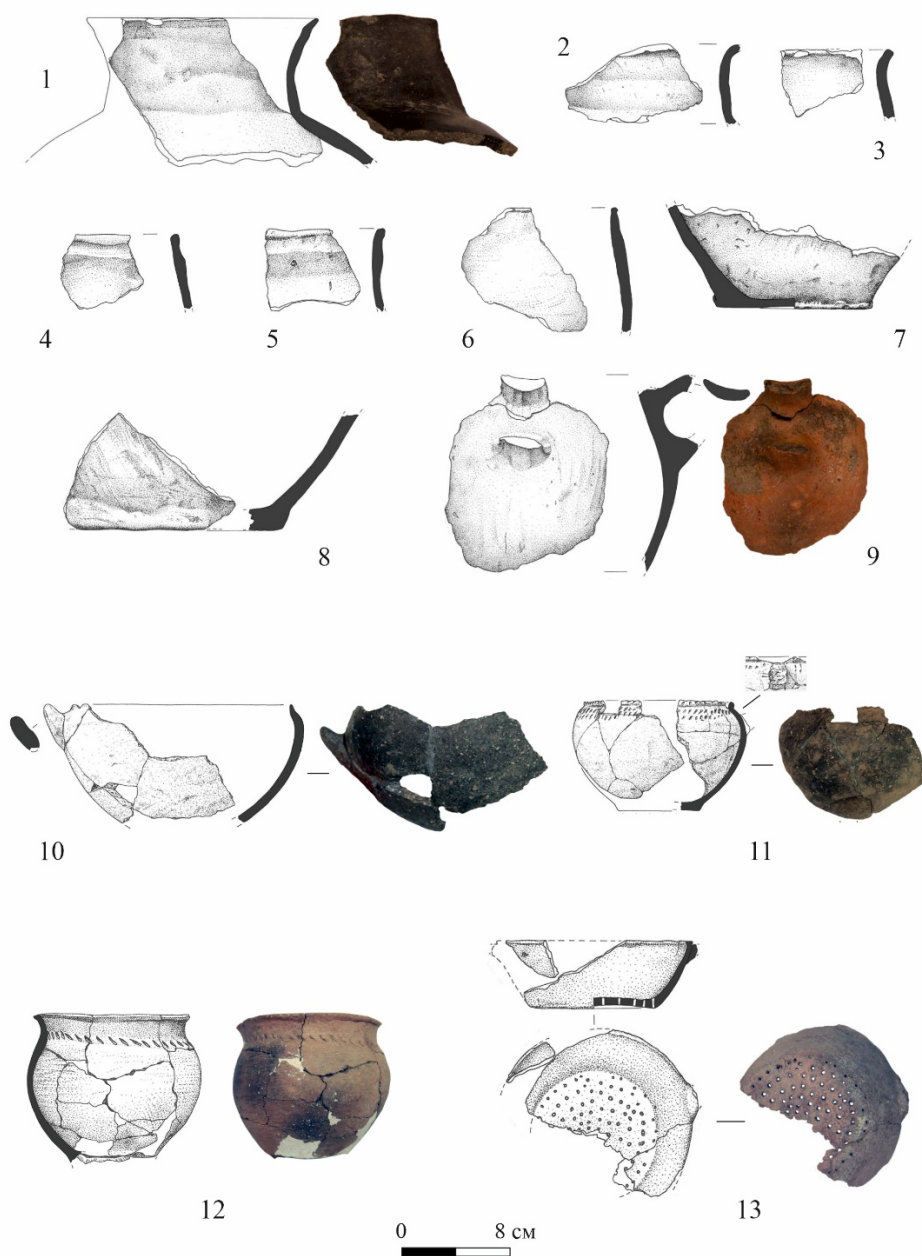

Рис. 6

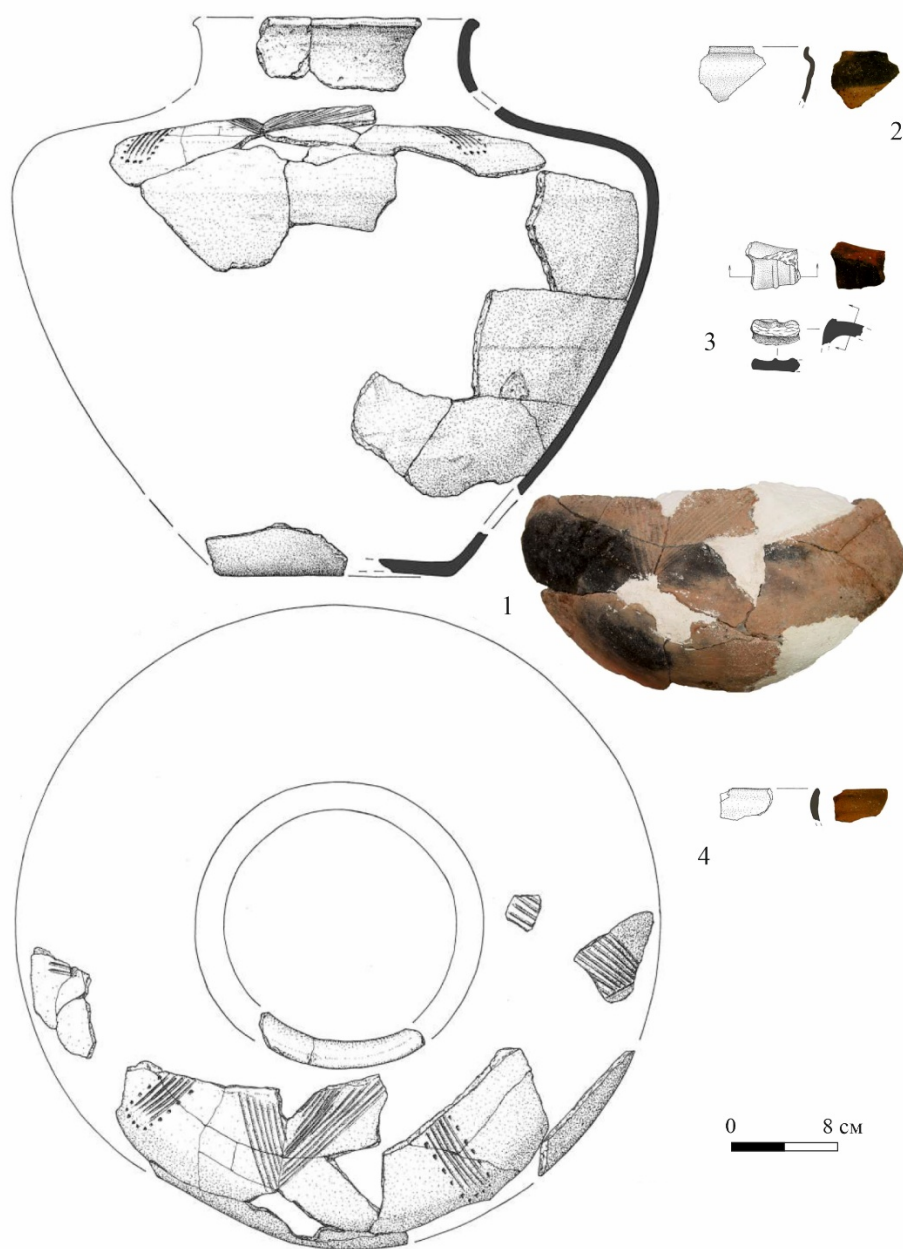

Рис. 7

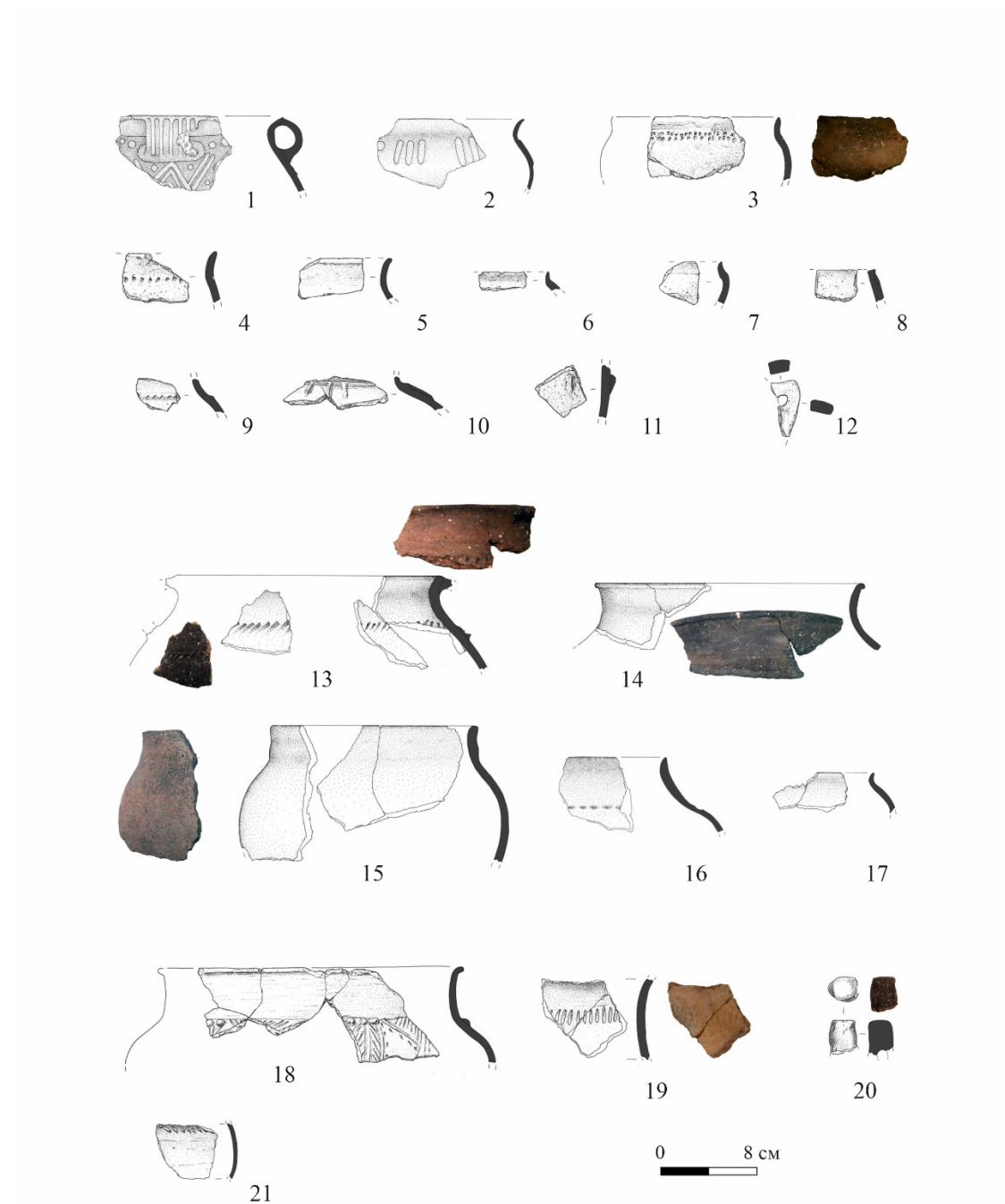

Рис. 8

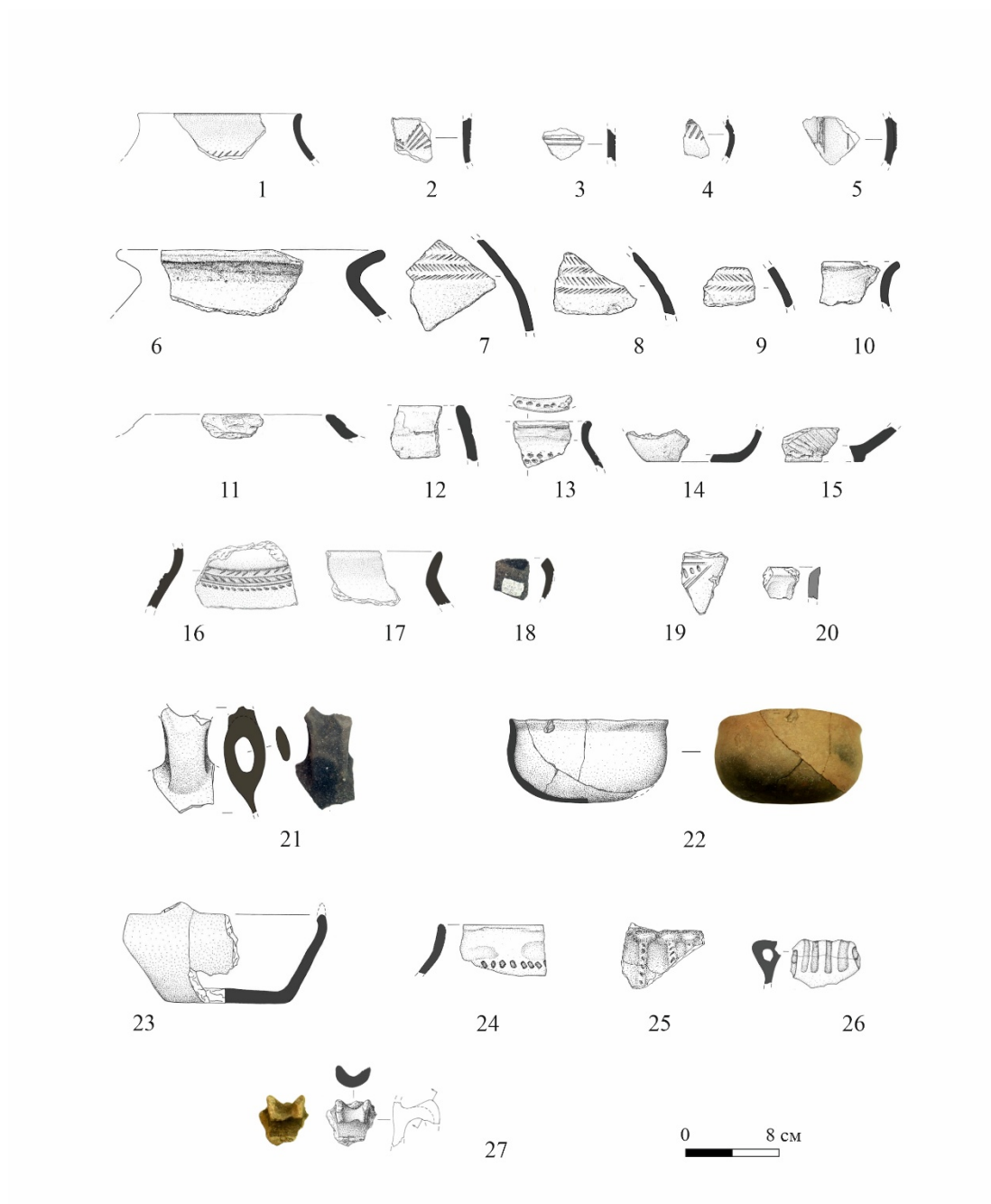

Рис. 9

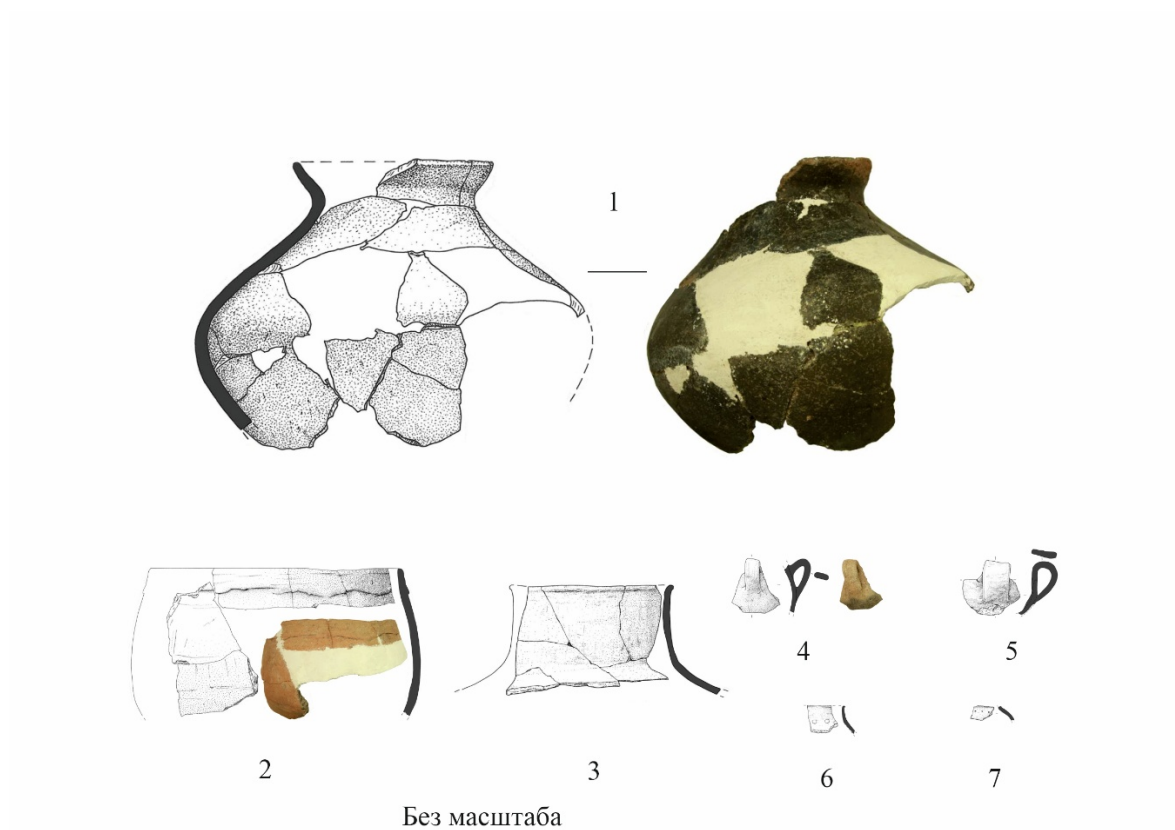

Рис. 10

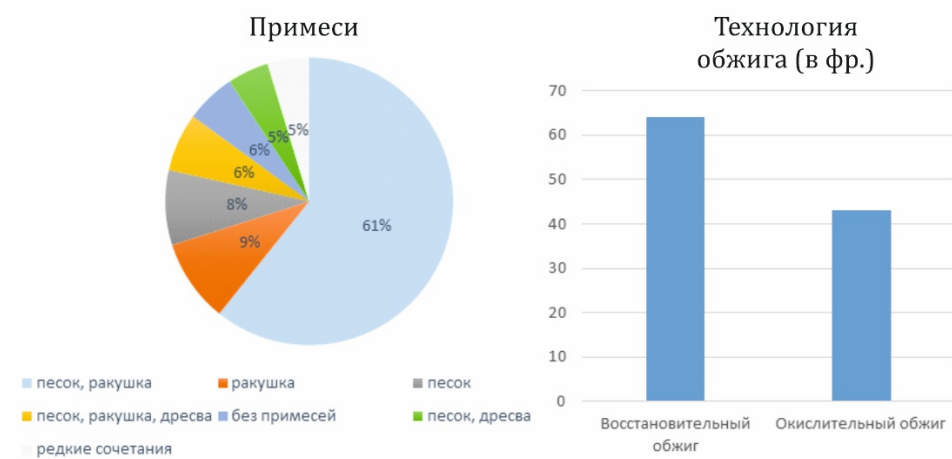

Рис. 11